

Незаметно наступила середина сентября. Аварийный ремонт электросетей наконец завершили по всему городу. Аномальная жара продолжалась уже больше месяца, температура воздуха снаружи достигала пятидесяти градусов, и многие люди физически не выдерживали: одни попадали в больницы, другие лишались жизни.

Цены заметно выросли. Ещё неделю назад, когда Ли Чанцин ездил в супермаркет, зелень стоила уже восемь юаней за цзинь, и многие жалели денег. А на следующий день цена поднялась до десяти.

Люди массово жаловались в соответствующие ведомства, телефоны раскалились от звонков. Сначала операторы терпеливо всё объясняли, но потом не выдержали постоянной ругани и сами сорвались: мол, цены растут по всему миру, а не только у нас; хотите — покупайте, не хотите — дело ваше, скоро и за деньги поесть не сможете.

И эти слова неожиданно оказались пророческими. Всего через несколько дней уже не то что зелень — даже самого обычного картофеля порой не хватало. Чтобы купить его, приходилось с утра вставать в очередь и буквально вырывать товар у других.

Два дня назад у небоскрёба «Хуаньюй» в центре города на большой площади лопнул стеклянный фасад. В конце концов целая секция обрушилась вниз и ранила больше двадцати прохожих. Одному человеку упавшим стеклом оторвало голову.

Из-за этого Сяо Хань и Цю Цю долго осматривали стеклянные теплицы у обеих вилл, страшно нервничая. Только убедившись, что всё в порядке, они немного успокоились.

Случай привлёк огромное внимание. В интернете спорили: как закалённое стекло высоты могло лопнуть просто от солнца? Ведь температура обжига стекла очень высокая и может превышать тысячу пятьсот градусов.

Потом кто-то выложил разъяснение: главная причина самопроизвольного разрушения зависит от исходного листа стекла, поскольку в нём могут находиться примеси — сульфид никеля. Чем больше примесей и пузырьков, тем выше вероятность разрушения.

Очевидно, качество стекла оказалось неудовлетворительным, поэтому после долгого воздействия высокой температуры оно и лопнуло. Цю Цю и остальные не знали, действительно ли всё было именно так, зато пользователи сети пришли в ярость. При строительстве все материалы должны быть безопасными и проходить государственный контроль качества. Теперь же проблема привела к человеческим жертвам — значит, требовалось тщательное расследование.

Из-за жары люди и без того были раздражены. Недавние пожары уже оставили в сердцах множество обид. К счастью, мэр тогда быстро отреагировал и успокоил население, но не успело пройти много времени, как случилась новая трагедия. Раздражению людей некуда было деваться, поэтому шум поднялся неизбежно, особенно среди родственников погибших и раненых.

В итоге дело дошло до соответствующих ведомств. Сверху прислали специальную комиссию, и расследование быстро вывело на группу людей с непростым положением. Руководство распорядилось: кого надо арестовать — арестовать, кого надо посадить — посадить, кому положено возмещение — выплатить. Только после этого волнения улеглись.

Однако в это дело оказался втянут и второй дядя Сяо Ханя. Потом никаких новостей о нём не было, и никто не знал, чем всё закончилось.

Сяо Хань лишь холодно усмехнулся. Его второй дядя был типичным улыбающимся тигром — разве такого человека так легко свалить?

И действительно, вскоре второй дядя, Сяо Юаньшань, снова появился на публике и начал повсюду заниматься благотворительностью. Во время жары он развозил воду и лекарства пожарным, дорожным службам, полицейским участкам, больничным пациентам, домам престарелых и детским домам, собирая сплошные похвалы. Судя по всему, его вина в том деле была невелика: он лишь прошёл совсем рядом с красной линией.

Листая новости, Цю Цю без конца поддразнивал Сяо Ханя:

— Хань-гэ, ты и правда отлично знаешь своего дядю. Только посмотри, под каким хитрым углом сделана фотография!

Ли Чанцин тоже согласился и ткнул пальцем в один снимок на экране:

— И потрескавшиеся губы в кадр попали, и рубашка, пропитанная потом. Всё как надо.

Аньнин увидел, что все смотрят в телефон, тоже заинтересовался, подвинулся ближе, протиснулся между отцом и Цю Цю, прижался к последнему и наклонил голову к экрану. Посмотрев пару секунд, он потянул Цю Цю за одежду, нахмурился, надул губы и выдал:

— Некрасивый!

Все трое расхохотались. За этот месяц с лишним Аньнин сильно продвинулся и время от времени уже сам произносил отдельные слова.

Сяо Хань как-то наедине сказал Цю Цю, что Аньнину действительно очень нравится находиться рядом с ними обоими. А вместе с отцом рядом были все три человека, которых он любил,

поэтому прогресс шёл так быстро.

К тому же Цю Цю совершенно не жалел ресурсов: всё это время, когда отец и сын приходили к ним есть, блюда готовились только из продуктов пространства. Физическое состояние всех четверых действительно заметно улучшилось.

Цю Цю ещё и тайком обучал Аньнина боевым искусствам. Сначала остальные ничего об этом не знали. Но однажды вечером Ли Чанцин смотрел с сыном телевизор, и там показывали фильм о боевых искусствах.

Аньнин внезапно встал перед телевизором и начал выполнять кулачный комплекс, которому его научил Цю Цю. Ли Чанцин остолбенел. Увидев, как сын одновременно отрабатывает удары и бормочет какие-то странные формулы, он остановил его и долго расспрашивал, прежде чем добился ответа.

Аньнин сказал только: «Брат научил». Этого Ли Чанцину было достаточно. От волнения у него покраснели глаза. Он схватил сына, набрал целую кучу вещей и отправился к Цю Цю благодарить его.

Только тогда Сяо Хань узнал, чем Цю Цю занимался у него за спиной.

После этого распорядок их тренировок изменился: утром Цю Цю и Сяо Хань занимались вместе с Аньнином, а вечером вдвоём возвращались в пространство и продолжали практику.

Однажды им пришло в голову: раз уж Аньнин занимается с ними, почему бы не позвать и Ли Чанцина?

Но тот отказался.

— Я уже и так слишком много от вас получил. Если бы не особое состояние Аньнина и мой страх, что в какой-то момент я не смогу его защитить, я бы даже его не позволил вам учить.

— Ваши кулачные техники и методы внутренней практики с первого взгляда не обычные. Сколько Аньнин вообще занимается? А уже может спокойно прыгнуть с четырёхметровой стены и ничего себе не повредить.

— Я знаю меру и не хочу терять лицо, поэтому сам тренироваться с вами не буду. И вы тоже впредь не доверяйте людям слишком легко. Хороших в этом мире много, но плохих тоже хватает.

После этих слов они больше не стали настаивать. На самом деле, хотя они доверяли Ли Чанцину, внутри всё равно оставалась тревога, особенно у Цю Цю, который в прошлой жизни видел слишком много людей, внешне порядочных, но мгновенно меняющихся при выгоде.

Что до Ли Чанцина, они действительно верили в его характер, но рисковать всё равно не решались. Тем лучше, что он сам умел чувствовать границы и понимал, когда стоит отступить.

Апокалипсис ещё только начинался. Можно продолжать наблюдать и посмотреть, выдержит ли он испытание временем. Если да, Цю Цю надеялся, что все четверо смогут оставаться самыми близкими товарищами.

В конце концов в апокалипсисе держаться вместе всегда лучше, чем бороться в одиночку. Человек, которому можно без страха доверить спину, дороже всего.

Незаметно наступило начало октября, а температура по-прежнему не снижалась. Во многих районах началась тяжёлая засуха. Огромное количество сельскохозяйственных культур не выдержало жары и погибло прямо на полях.

В новостях показывали фотографии журналистов: земля на полях потрескалась, покрывшись широкими и глубокими разломами, некоторые уходили вниз больше чем на метр.

Ничего поделать было нельзя. Уровень воды в озёрах резко падал. Сначала воду ещё удавалось откачивать для орошения, но потом во многих местах источники полностью пересохли. Людям уже не хватало воды для питья — о поливе полей и говорить не приходилось. В этом году урожая, похоже, не будет вовсе, и множество людей, живущих земледелием, впали в отчаяние.

Во многих местах усилились пыльные бури. Окружающая среда загрязнялась, глубина ветровой эрозии почвы достигла пятнадцати сантиметров. Жизнь людей тоже оказалась под угрозой, особенно транспорт. Множество рейсов задерживали или отменяли, повреждались стёкла автомобилей и железнодорожных вагонов, а один поезд даже сошёл с рельсов.

В некоторых районах ещё раньше начали использовать артиллерийские установки для искусственного увеличения облачности и вызова дождя. Раньше это обычно быстро помогало, но теперь неизвестно почему после выстрелов в большинстве мест проходили лишь короткие грозовые ливни. Вода не успевала впитаться в землю, как жара превращала её в пар.

А в некоторых местах выстрелы вообще не давали результата. Пользователи спрашивали, почему так происходит, а специалисты отвечали, что никогда не сталкивались с настолько странным явлением и его ещё нужно изучать. На это кто-то язвительно заметил: пока вы закончите исследования, мы все уже высохнем до состояния мумий.

Животным в такой жаре тоже было трудно выживать. На многих фермах ежедневно погибало слишком много скота, туши не успевали убирать, они скапливались, размножались бактерии, вспыхивали эпидемии. Некоторые, пытаясь вернуть хотя бы часть убытков, тайно и дёшево продавали больных или только что павших животных. Люди покупали мясо и ели его, но термической обработки порой было недостаточно, и у потребителей возникали высокая температура, диарея, тошнота, рвота и другие признаки отравления. Люди со слабым иммунитетом даже умирали.

О морепродуктах и говорить было нечего. Рыба и креветки огромными массами всплывали брюхом вверх. Рабочие не успевали всё вылавливать, и кое-где уже распространялся тяжёлый смрад.

Жара породила ещё одну очень серьёзную проблему: расплодились клопы, комары и мухи. В этом году комары и клопы были особенно злыми. Многие не успели купить спирали от комаров и инсектициды, и насекомые искушали их до огромных опухолей по всему телу. Укусы страшно чесались и болели, а у некоторых даже начиналась высокая температура.

Мухи были вообще повсюду и размножались с невероятной скоростью. Кто-то купил мясо на рынке и обнаружил на нём плотные скопления яиц: зелёные мясные мухи непрерывно откладывали их. Продавец не успевал отгонять насекомых — стоило взмахнуть мухобойкой, как в воздух поднималось целое облако. Люди перестали покупать мясо, у торговцев пропала выручка, товар портился, его выбрасывали в мусор, и спустя короткое время он уже кишел личинками.

В этот момент Цю Цю и остальные решили, что время пришло. Они взяли подержанный телефон и сим-карту, купленные раньше у дороги, выложили в интернет сообщение о приближении конца света, после чего сломали карту, разбили телефон и выбросили всё на станции переработки мусора. Публикация мгновенно вызвала бурные обсуждения и вскоре поднялась на первое место горячих тем, но затем её быстро удалили.

Однако увидели её слишком многие. В сети один за другим начали появляться посты о конце света, словно грибы после дождя. Удалять их просто не успевали.

Многие поверили, началась очередная волна массовых закупок, цены снова взлетели. Некоторые даже дрались за припасы и в итоге оказывались в реанимации.

Но хватало и тех, кто считал всё паникёрством. Они обвиняли авторов постов в намеренном создании хаоса, а кто-то даже предположил, что все они — «пятьсот тысяч».

Цю Цю читал эти споры и всё сильнее тревожился, не понимая, правильно ли они поступили.

Сяо Хань успокоил его:

— Мы не боги и не можем спасти всех. Что могли, мы уже сделали. А дальше пусть судьба решает.

Пока все обсуждали теории конца света, на окраине города В снова произошёл крупный пожар. Но в этот раз причиной был человек. Поджигателем оказался работник автозаправки, потерявший родителей, жену и детей в предыдущем пожаре. После этой трагедии он был совершенно сломлен и целыми днями жил словно в тумане.

На работе он несколько дней подряд допускал ошибки. Коллега, с которым у него были плохие отношения, постоянно его задевал. Руководитель тоже жалел мужчину, но ошибок становилось слишком много, и оставлять его на работе было несправедливо по отношению к тем, кто трудился добросовестно. Поэтому начальник поговорил с ним и предложил временно уйти домой, отдохнуть, привести себя в порядок, а потом уже снова обсудить работу.

Но мужчина этого не выдержал. Ему казалось, что в жизни и так ничего не осталось, а окружающие не только не понимают его, но ещё и издеваются. Он не смог выйти из этого состояния и пошёл на крайность.

В конце концов погибли и он сам, и его коллеги. Территория вокруг заправки была сильно выжжена. К счастью, пожар удалось потушить быстро, да и находилась станция на окраине, иначе последствия были бы гораздо тяжелее.

В интернете мужчину повсеместно проклинали и осыпали самыми жестокими словами. Но нашлись и те, кто вступался за него, утверждая, что его довели до отчаяния и раз человек уже умер, не стоит продолжать травлю. Две стороны тут же сцепились между собой, и сеть на время превратилась в настоящее поле боя.

Цю Цю даже не знал, как к этому относиться. По его мнению, поступок мужчины безусловно был неправильным. Но и речи в интернете в духе показной святости или бесчеловечной злобы тоже были неуместны. Разве можно всё в мире просто разделить на два слова — «правильно» и «неправильно»?

Тем временем ведомства страны Хуа, отвечающие за сельское хозяйство и животноводство, выпустили предупреждение: регионам необходимо принять меры. Длительная засуха благоприятствует вылуплению саранчи, и если вовремя не вмешаться, резкий рост численности приведёт к масштабному нашествию.

Все слышали выражение: «Где прошла саранча — не останется ни травинки». Серьёзность угрозы понимал каждый, и засушливые районы мгновенно стали ещё более загруженными работой.

В последнее время Цю Цю заметил, что многое в городе В происходило примерно так же, как в прошлой жизни, но некоторые события полностью отличались и уже ушли с прежней траектории.

Он сказал Сяо Ханю, что часть нынешних событий не совпадает с пророчеством, и эта невозможность контролировать будущее страшно тревожит его.

Сяо Хань успокоил его: они подготовились настолько хорошо, насколько могли. Даже если события станут непредсказуемыми, вдвоём они всё равно смогут выжить. А что бы ни случилось, первым навстречу опасности встанет он.

Тревожное сердце Цю Цю наконец успокоилось.

В последнее время обе семьи раз в два дня ездили в город за покупками. Ли Чанцин и его сын ничего не знали о пространстве, и если Цю Цю с Сяо Ханем перестанут ходить за припасами вместе с ними, подозрения появятся очень быстро.

В тот день все четверо поехали в город на машине Ли Чанцина. Когда они проезжали неподалёку от Народной площади, впереди кто-то внезапно резко затормозил, и дальше одна за другой начали сталкиваться машины.

Ли Чанцин водил хорошо и успел остановиться, поэтому сам ни в кого не врезался. Но водитель позади оказался не таким удачливым. Раздался громкий удар, их машина резко дёрнулась вперёд. Не успевший удержаться Аньнин сильно ударился головой о спинку сиденья и отскочил назад. Цю Цю испугался и тут же поддержал его, проверяя, не ранен ли он.

Раздражённый Ли Чанцин заглушил двигатель и вышел. Но не прошло и десяти секунд, как он распахнул дверь и закричал:

— Быстро из машины! Впереди разлом земли!

Цю Цю и Сяо Хань в ужасе закинули сумки на плечи, схватили Аньнина и выскочили из машины, побежав назад и крича на ходу:

— Выходите из машин! Земля треснула! Опасно!

После их криков и всё большего количества людей, которые бежали с передней части дороги и в панике орали, водители сзади тоже поняли, что случилось что-то серьёзное. Даже не понимая подробностей, люди по привычке следовали за толпой: раз все бегут, значит, лучше бежать вместе. Вскоре вся дорога заполнилась людьми, отчаянно спасавшимися бегством.

Трещина впереди становилась всё длиннее. Внезапно земля начала раскачиваться. Толчки были не слишком сильными, но этого хватило, чтобы всех напугать: город В не находился в сейсмоопасной зоне. Если даже здесь ощущалось такое, трудно было представить, что происходило в других местах.

Земля продолжала дрожать. Люди едва держались на ногах, шатались из стороны в сторону, один цеплялся за другого, кто-то толкал соседей, всё превратилось в хаос. Время от времени вспыхивали драки, а брошенные на дороге машины ещё сильнее мешали двигаться.

Четверо держались вплотную друг к другу и осторожно обходили людей, с трудом продвигаясь вперёд. Аньнин несколько раз едва не потерял обувь — ему наступали на ноги. Они не знали, что происходило с трещиной позади, и не осмеливались оборачиваться, боясь потерять время. Только время от времени за спиной раздавались испуганные крики; судя по смыслу, кто-то

проваливался вниз.

Толчки продолжались примерно десять минут, а потом прекратились. Но они всё равно не повернули назад и продолжали идти. Когда им наконец удалось выбраться из опасного участка, прошло уже около получаса. Цю Цю заметил, что вокруг почти ни одно здание не рухнуло, только на дороге и стенах кое-где появились трещины.

Они нашли просторную открытую площадку для отдыха и сели там. Открыв «Моуинь», увидели, что кто-то уже успел загрузить видео. На записи разлом был виден очень ясно: извилистая трещина тянулась не меньше чем на тридцать метров, шириной была около шестидесяти сантиметров, а внутри чернела пугающая глубина.

Кто-то написал в комментариях: даже спасаясь бегством, человек не забыл снять видео и выложить в сеть — настолько сильно хотелось попасть в рекомендации.

Они пробыли там около двух часов. Когда людей стало заметно меньше, многие уже вернулись и забрали машины. Четверо тоже пошли обратно. Убедившись, что их автомобиль цел, они быстро сели внутрь и по другой дороге объехали опасный район, возвращаясь на гору Цанъюнь.

Вернувшись, обе семьи отдельно осмотрели свои виллы. Никаких повреждений не оказалось, и только тогда все вздохнули с облегчением. Но куры, утки и гуси были гораздо чувствительнее к землетрясениям. Хотя на горе Цанъюнь толчков почти не ощущалось, животные чувствовали опасность. Когда Цю Цю пошёл их проверить, птицы в ужасе сбились в углу, взъерошили перья и без остановки кричали.

Цю Цю поспешно принёс им немного воды из пространства и овощных листьев. Только после этого птицы понемногу успокоились.

<http://bllate.org/book/22291/2376358>